

Д.О. Осипов

Россия, Москва, Государственный исторический музей

М.П. Чёрная

Россия, Томск,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

С.Ф. Татауров

Россия, Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

С.С. Тихонов

Россия, Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

Расширение географии изучения коллекций археологической кожи (по материалам раскопок Томска и Тары)

Возрастающий интерес исследователей к сибирским городам, основанным в конце XVI – начале XVII в., находится в русле нового направления изучения Сибири эпохи русской колонизации – археологии города [Чёрная, 2008. С. 482–515]. В этой связи мы обратились к изучению такой категории находок как изделия из кожи, являющейся ценным историческим источником для характеристики бытовых норм городского общежития, становления норм санитарной гигиены и т.д.

Характеристика коллекций. В томской коллекции представлены изделия из кожи, собранные в 1983–2007 гг. в ходе раскопок воеводской усадьбы, расположенной в Томском Кремле. Нами исследовано 164 предмета, происходящих из слоя последней трети XVII – середины XVIII в. Основная часть коллекции включает обувные детали, изготовленные из кожи, войлока и бересты, а также обрывки ремней, рукавицу и ножны.

Более значительная коллекция, полученная при раскопках Тары 2012–2014 гг., представлена 1083 предметами, основную часть которых составляют разрозненные обувные детали (64,2 %) и обрезки от их раскроя (26 %). Кроме обуви в коллекции представлены рукавицы, ножны, ремни, а также такие редкие предметы, как две седельные кобуры (ольстры) и футляр для корабельного компаса. Авторы раскопок датируют этот материал второй половиной XVII – первой четвертью XVIII в.

Обувь. Фрагменты обувных деталей из Томского кремля позволяют реконструировать основные типы обуви, использовавшейся жителями в последней трети XVII – середине XVIII в. Это простые и детальнокроеные поршни, мягкие безкаблучные туфли и обувь жесткой конструкции: туфли и сапоги на низком и высоком каблуках. Зафиксированная здесь модельная обувь, свидетельствует о высоком статусе ее владельцев.

Локальное скопление отходов ремесленного производства, а также многочисленные следы ремонта обувных деталей, маркируют местоположение сапожной мастерской, работавшей в это время на территории воеводской усадьбы.

На основании представительной коллекции собранной при раскопках Тары мы реконструировали основные формы обуви тарцев XVII–XVIII вв., установили конструктивные приемы ее раскроя и сборки. С помощью рентгенофлуоресцентного анализа был выявлен состав металлов, использованных для изготовления обувных гвоздиков и декоративной проволоки, украшавшей пяточный рант сапог.

Сырьем для изготовления обуви тарцев служили кожи крупного и мелкого рогатого скота растительного дубления, а также оленья и лосиная кожа жирового дубления, попавшая, скорее всего, от местного населения.

Кроме кожаной обуви в коллекции Тары сохранилось восемь обрывков лаптей косоного плетения, изготовленных из полос березовой коры. Визуальный осмотр сохранившихся фрагментов позволяет предполагать, что такая обувь, не имевшая бортиков и задника, представляла собой подошву с головкой, крепившуюся к ноге с помощью веревок или кожаных ремешков, выполняя, таким образом, роль внешней или предохранительной обуви.

Изделия из кожи. Среди этой категории находок хотелось бы отметить две находки из Тары:

Кожаную оболочку деревянного футляра для корабельного компаса, представлявшую собой цельнокроеную деталь с клапаном и загнутыми внутрь краями, закрывавшими деревянную коробочку, в которой хранился компас (рис. 1). На внешней стороне кожи с помощью штампа нанесен орнамент в виде трехлинейной рамки, разделенной косым крестом на четыре части, внутри которых оттиснута геральдическая лилия. До настоящего времени в России было известно всего пять подобных предметов, представлявших собой прямоугольные коробочки, на лицевой стороне которых оттиснут растительный орнамент. Все они обнаружены в Мангазее и имеют западноевропейское происхождение.

Ольстра. Два седельных чехла для пистолетов и карабинов предназначавшиеся для кавалеристского огнестрельного оружия. Один, сохранившийся лучше, выкроен из цельного, сложенного вдвое куска толстой кожи, прошитого сквозным швом на противоположной от сгиба стороне длиной 56 см с расширением в верхней трети. Там же сделаны прорезы, для кожаных ремней, с помощью которых кобура крепилась к седлу. Вторая кобура сохранилась фрагментарно. Ее нижняя часть была отрезана для вторичного использования кожи. До сегодняшнего дня в археологических коллекциях было известно всего три подобных экземпляра: две ольстры найдены при раскопках Стрелецкой слободы, находившейся в районе современной Манежной площади [Векслер, Осипов, 1996. С. 215, рис. 1,9], еще одна происходит из Ивангородской крепости в комплексе конца XVI – начала XVII вв. [Курбатов, 1995. С. 99–102].

По размерам обе найденные ольстры, соответствует пуферам – оружию кавалеристов, хранившимся в седельной кобуре, распространенным в конце XVI – XVII в. Сам факт этой находки указывает на принадлежность ее хозяина к элитному конному войску, формируемому из дворян.

Список литературы:

1. Векслер А.Г. Осипов Д.О. Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (1995 г.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999.
2. Курбатов А.В. Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // РА. 1995. № 2.
3. Чёрная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: Ин-т археологии РАН, 2008. С. 482–515.

